Ф.К. ТЕРТИЦКИЙ (ИВКА РГГУ, Москва)

Северокорейские беженцы в Южной Корее

Статья посвящена проблеме беженцев из КНДР в Южную Корею. Автор рассказывает о мотивах, толкающих людей на побег из Северной Кореи, о том, как они добираются на Юг. Дается краткое описание государственной системы помощи беженцам, социологический анализ северокорейской диаспоры в Южной Корее и перечисляются проблемы, с которыми сталкиваются беженцы из КНДР. Один из разделов статьи посвящен истории терминов, которыми обозначали беженцев в южнокорейской прессе и законодательных актах. В заключительной части автор рассматривает возможные пути развития ситуации.

Ключевые слова: беженцы из КНДР, адаптация беженцев, объединение Кореи.

В настоящее время в Южной Корее проживают более 20 тыс. беженцев из Северной Кореи. С учетом того, что население КНДР составляет более 20 млн. человек, можно сказать, что каждый тысячный северокореец уже бежал на Юг. Эта цифра увеличивается с каждым годом и постепенно беженцы становятся значимым фактором в жизни Республики Корея. Изучение этой диаспоры позволяет делать определенные предположения о том, какая судьба ждет миллионы северокорейцев, если после падения северокорейского режима Корея объединится.

Разделение Кореи и появление проблемы беженцев

В 1945 г. по итогам Второй мировой войны Корея получила независимость от Японской империи. Согласно предварительным договоренностям между странамисоюзницами, север Кореи был оккупирован войсками СССР, а юг — войсками США. В 1948 г. на Корейском полуострове появились два государства — Республика Корея на юге и Корейская Народно-Демократическая Республика на севере.

25 июня 1950 г. Северная Корея напала на Южную и началась Корейская война. 27 июля 1953 г. было подписано соглашение о перемирии.

По сей день Северная и Южная Корея не признают друг друга, считая своей суверенной территорией весь Корейский полуостров с прилегающими островами¹. Обе

¹ Из Конституции Республики Корея:

[«]Статья 3. Территория Республики Корея — Корейский полуостров с прилегающими островами.

Статья 4. Объединение является целью Республики Корея. Республика Корея проводит политику, направленную на мирное объединение, основанную на идеях свободы и демократии».

Из Конституции КНДР:

[«]Статья 9. Укрепляя в северной части страны народную власть и активно проводя три революции — идеологическую, техническую и культурную, КНДР борется за полную победу социализма, за воссоединение Родины на основе принципов самостоятельности, мирного объединения и великой национальной консолидации».

стороны заявляют, что одной из главных задач их страны является объединение Кореи. Это обеспечивает уникальный юридический статус беженцев из КНДР, которые, согласно законодательству Республики Корея, являются ее гражданами по праву рождения.

Побеги с Севера на Юг: краткая история вопроса

В Южной Корее «беженцем из КНДР» официально считается человек, бежавший на Юг после июля 1953 г., т.е. после заключения перемирия в Корейской войне.

До начала 90-х годов таких людей было крайне мало, поэтому каждый случай вызывал исключительный интерес прессы. Кроме того, свою роль играл и идеологический фактор — шла холодная война, и поэтому для южнокорейского правительства сам факт существования беженцев с Севера был подтверждением правильности своего курса и превосходства своей социально-политической системы. Большая часть беженцев попадала в Южную Корею напрямую через 38-ю параллель, а не через Китай, который стал основным «каналом» для беглецов в 1990-е². Среди беженцев преобладали мужчины, заметную их часть составляли военные, преимущественно — представители элитных армейских частей. Это было вызвано тем, что пересечение 38-й параллели представляет собой непростую задачу, справиться с которой мог только подготовленный человек. Другая группа беженцев включала тех жителей КНДР, которые могли выезжать за границу по служебным делам (дипломаты, моряки). Побег в те времена означал серьезные репрессии по отношению к членам семьи беглеца — от существенного понижения сонбуна³ (с выселением из столицы) до тюремного или лагерного заключения.

С середины 1990-х годов Северная Корея переживает тяжелейший экономический кризис. Его начало было связано с крахом СССР и исчезновением мировой системы социализма, в результате чего КНДР практически лишилась иностранной помощи. С этими событиями по времени совпала и смерть Ким Ирсена, бессменного руководителя Северной Кореи. Неспособность руководства страны обеспечить хотя бы минимальную экономическую стабильность привела к голоду 1995—1999 гг. По оценкам экспертов, от него погибло около 600 тыс. человек⁴.

После смерти Ким Ирсена Северная Корея постепенно эволюционировала от тоталитарной системы к не имеющей исторических аналогов смеси тоталитаризма и анархии. Так, с одной стороны, любая критика руководства жителем страны практически неизбежно приводит к репрессиям, в КНДР по-прежнему нет свободных выборов, сохраняется система идеологической обработки населения, а у граждан отсутствует доступ к Интернету и зарубежным СМИ. С другой стороны, в стране возникла широчайшая система нелегальной торговли и радикально вырос уровень коррупции, что

 $^{^2}$ На тот момент политический строй в КНР представлял собой куда более жесткую диктатуру, чем сейчас, поэтому беженца практически наверняка ждала депортация и казнь на родине.

³ В КНДР существует система *сонбун* (성분), в соответствии с которой все население страны делится на множество социальных групп. Принадлежность к той или иной группе определяется по социальному происхождению и роду деятельности в колониальный период и период Корейской войны и наследуется по мужской линии. От *сонбуна* зависит возможность получения хорошего образования и рабочего места. В некоторых случаях (побег родственника — один из них) групповая принадлежность может быть изменена.

⁴ Haggard St., Noland M. and Sen Amartya. Famine in North Korea: Markets, Aid and Reform. N. Y.: Columbia Press, 2009.

привело к утрате государством контроля над некоторыми сферами жизни граждан. Одновременно в значительной степени ослаб и контроль над китайско-северокорейской границей, так как, во-первых, у государства не хватало средств на то, чтобы контролировать ее так же бдительно, как и раньше, а во-вторых, погранохрана также оказалась подверженной коррупции и пограничники начали за взятки пропускать стремящихся покинуть страну людей 5 .

Таким образом, жители Северной Кореи были вынуждены искать спасения от голода и из-за ослабления пограничного контроля получили возможность бежать из страны в Китай.

Термины для обозначения беженцев

В Южной Корее для обозначения беженцев используются разные термины. Наиболее распространенным является «беженец с Севера» (탈북자). Во время холодной войны использовался термин «герой, вернувшийся к повиновению законной власти» (귀순용사). При президенте Ким Ёнсаме, первом за долгие годы демократически избранном правителе Южной Кореи, он был заменен на «человек, вернувшийся к повиновению законной власти» (귀순자). Во время правления президента Ким Дэчжуна, проводившего политику широкого экономического сотрудничества и помощи КНДР, Министерство Объединения использовало термин «житель, бежавший из Северной Кореи» (북한이탈주민). При президенте Но Мухёне, возможно самом левом правителе Южной Кореи, официальным стал термин «переселенец» (새터민). Наконец, в последнее время, после прихода к власти кандидата от правых Ли Мёнбака и в силу того, что ряд общественных деятелей выступил с протестами против этого эвфемизма, Министерство вернулось к термину «житель, бежавший из Северной Кореи».

Мотивы побега

Ниже приведен список основных мотивов, которые побуждают людей бежать из Северной Кореи. Следует отметить, что в большинстве случаев людьми движет не какой-то один из них, а несколько одновременно.

Поскольку до 1970-х годов разница в экономическом положении Северной и Южной Кореи была не столь велика, а в определенные периоды, благодаря щедрой помощи СССР и Китая, Север даже был богаче Юга, первые беженцы были в основном движимы чисто идеологическими мотивами, т.е. причиной побега обычно было разочарование в идеях коммунизма.

Другой важный мотив — экономический. Этот мотив является основным для северокорейцев, бежавший после начала 1990-х годов. Разрыв в уровне жизни между Севером и Югом уже тогда был огромен. В мире нет другой пары стран, обладающих общей границей и такой колоссальной разницей в уровне жизни. Ситуация усугубляется еще и тем, что и северянам, и южанам постоянно напоминают, что Корея — одна страна, а разделение должно быть преодолено⁶.

⁵ Над межкорейской границей контроль поддерживать гораздо проще — система минных заграждений гарантирует ее надежность. Граница с Россией составляет всего 16 км, причем этот пограничный район входит в особо охраняемую зону.

⁶ См., например: 양정아. 경제적 동기로 탈북했어도 '광의의 난민' 적용해야 (*Ян Джона*. Бежавших по экономическим мотивам тоже следует воспринимать как «беженцев в широком смысле») // Daily NK. 18.09.2008.

Также среди беженцев есть доля тех, кто был вынужден покинуть пределы КНДР потому, что подозревался в совершении преступления — как политического (например, слушал южнокорейское радио), так и уголовного (например, занимался хищениями государственной собственности). Таких людей не слишком много, так как, чтобы узнать о том, что тебя в чем-то подозревают, ты должен иметь связи в органах полиции или госбезопасности.

Пути побега

Существует несколько стандартных путей побега из Северной Кореи в Южную.

Побег через Демилитаризованную зону

Этот способ, как уже говорилось, являлся основным до начала 1990-х годов. Так как граница между Севером и Югом — самая укрепленная в мире, то пересечь ее по суше могут лишь немногие профессиональные военные, преимущественно из тех, кто здесь же и служит. Другим, несколько более экзотическим вариантом, является угон самолета с последующей посадкой на один из южнокорейских аэродромов. По понятным причинам бежавших таким способом — единицы. Наконец, есть и третий способ — прибытие на Юг по морю. Для осуществления этого плана беженцу требуется добраться до побережья Японского или Желтого моря, иметь лодку или другое плавательное средство и знать, как плыть — районы, примыкающие к побережью, активно патрулируются северокорейскими пограничниками. Кроме того, господствующие течения в обоих морях препятствуют успешному побегу.

Побег через Китай

Основным путем побега с начала 1990-х до начала 2000-х годов становится Китай. В связи с колоссальным ростом коррупции (имели место случаи, когда обвиняемый в суде покупал себе оправдательный приговор⁷) для зажиточных северокорейцев стало возможным добраться до китайско-северокорейской границы и пересечь ее, дав взятку нужным чиновникам. Поскольку 1990-е — это также время существенного ослабления контроля над населением, даже для тех, у кого не было денег на подкуп чиновников, попытка нелегально пробраться в Китай перестала быть безнадежным делом.

Наконец, как уже было сказано, главным фактором, повлиявшим на всю ситуацию с побегами, стал голод 1995–1999 гг.

Большая часть северокорейцев, пересекающих границу, не рассматривают побег в Китай как первый этап пути в Южную Корею — в большинстве случаев они надеются заработать в КНР немного денег и вернуться в Северную Корею, чтобы помочь семье. Кроме того, многие остаются жить в Китае на нелегальном положении, занимаясь там тяжелыми или малопрестижными работами.

Зачастую девушек-беглянок насильно выдают замуж за китайцев. Кроме того, некоторых кореянок вынуждают «работать» в китайских публичных домах.

В случае если беженец решает отправиться из Китая на Юг, у него есть несколько способов. Во-первых, он может попробовать попасть в южнокорейское посольство или иное официальное представительство и заявить там, что он — «гражданин Рес-

Kang Chol-Hwan. Les Aquariums de Pyongyang. Paris: Robert Laffont, 2000.
При отсутствии у беженца документов его просто не пустят в здание.

публики Корея, проживающий на ее северных территориях, временно оккупированных коммунистическими бандформированиями». Де-юре посольство обязано ему помочь, так же как и любому южнокорейцу (напомню, что, в соответствии с южнокорейской Конституцией, все жители КНДР автоматически считаются гражданами Республики Корея). На практике, однако, сотрудники посольства пытаются избавиться от непрошеного гостя, так как имеют на этот счет соответствующие инструкции. Официальный Сеул, во-первых, не хочет портить отношений с КНР, а во-вторых, большой поток беженцев ляжет дополнительной нагрузкой на бюджет страны — на одного беженца власти Республики Корея тратят в среднем 90 000 долларов. В то же время официально признать КНДР в качестве суверенного государства Южной Корее не позволяют соображения политического и националистического характера.

Также беженец может попробовать выехать в Южную Корею нелегально — по морю или по воздуху, подкупив чиновников и оформив поддельные документы — обычно южнокорейский паспорт.

Побег через третьи страны

Этот способ побега стал основным с начала 2000-х годов: после пересечения северокорейско-китайской границы беженец покидает приграничную зону (где он рискует быть схваченным и депортированным обратно в КНДР) и затем добирается до одной из стран-соседей Китая; обычно это Монголия или Таиланд⁹.

В Таиланде беженца помещают в специальное поселение, где он ждет своей очереди на выезд в Южную Корею. Де-факто у южнокорейского посольства в Таиланде существует квота на оформление документов для выезда беженцев в Южную Корею — около 80 человек в месяц.

В Монголии, как правило, беженец получает помощь от южнокорейского посольства и в короткие сроки вывозится на Юг.

Брокеры

В настоящее время подавляющее большинство побегов осуществляется через брокеров. Так в Южной Корее называют людей, которые профессионально занимаются организацией побегов с Севера на Юг. По понятным причинам брокером может быть только этнический кореец — человек с такой профессией должен быть азиатом и владеть корейским языком на уровне носителя. Некоторые из брокеров являются гражданами КНР, но подавляющее большинство — это граждане Республики Корея. По данным Союза за права человека в Северной Корее, услуги брокера стоят от 3 до 5 млн. вон¹⁰ (т.е. 75–125 тыс. рублей). Оплачиваются они, как правило, южнокорейцами — северокорейцы, живущие в Китае, не в состоянии выплатить такую сумму, так как их годовая зарплата, как правило, составляет 2–5 тыс. юаней (от 9 до 22,5 тыс. рублей)¹¹.

По данным газеты «Чунан ильбо», в Корее работают несколько сотен брокеров.

 $^{^{9}}$ В Таиланд беженцы обычно попадают через Лаос или Мьянму.

¹⁰ http://kor.nkhumanrights.or.kr/bbs/bbs/board.php?bo_table=speech&wr_id=615&page=8

[&]quot;金成昱. 나라를 세우고, 지키고, 키워 온 나이 드선 여러분에게 나라를 통일시키고 선진화시킬 막중한 사명마저 내려져 있습니다 (*Ким Сонук.* Важнейшая миссия: объединить и развить страну ради тех пожилых людей, кто создал и защитил страну) // Retired Colonel Association. Republic of Korea. 26.06.2006.

В задачи брокера входит:

- 1. Установление местонахождения человека в Северной Корее и вхождение с этим человеком в контакт.
 - 2. Организация выезда человека к границе.
 - 3. Организация пересечения границы.
 - 4. Доставка человека до Таиланда или Монголии.
 - 5. Успешная доставка человека до Южной Кореи.

Вся эта деятельность связана с огромным риском и многочисленными нарушениями законодательства. Как правило, брокерами движет как корыстный мотив, так и сознание того, что они делают благородное дело — многих из тех, кому они помогают бежать, в противном случае ждала бы смерть. Следует отметить, что иногда брокеры работают в долг, хотя, как правило, побег оплачивается заранее.

Изменения в социальном составе беженцев

В 1990-е годы социальный состав беженцев стал резко меняться. Если до начала 1990-х на Юг бежали в основном представители элиты северокорейского общества — преимущественно дипломаты и военные, то в последние 15 лет подавляющее большинство беженцев составляют рабочие, учащиеся и безработные, т.е. люди, находившиеся в Северной Корее на невысоких и низких ступенях социальной иерархии. Этим людям сложно адаптироваться к жизни на Юге, кроме того, многие южане начинают смотреть на них свысока, что усиливает изоляцию северокорейской диаспоры.

Ниже приведена таблица, показывающая распределение беженцев по социальным группам (на $2010 \text{ r.})^{12}$:

Социальная группа	Кол-во человек	%
Безработные и учащиеся	9 249	49,3
Рабочие	7 283	38,8
Работники сферы услуг	713	3,8
Другие	1 504	8,1
Всего:	18 749	100

Процесс интеграции беженца в южнокорейское общество после прибытия на Юг

Сразу после того как беженец добирается до Южной Кореи — обычно после нескольких лет жизни в Китае, — его отправляют в Национальную службу разведки. Задача спецслужбистов — проверить биографию бежавшего, получить от него полезную информацию о КНДР, отфильтровать граждан КНР, которые подчас выдают себя за северокорейских беженцев¹³, а также по возможности выявить северокорейских разведчиков.

¹² "탈북자 녯 중 셋은 여성"··누계 2 만명 '초읽기' (³/₄ беженцев с Севера — женщины... Первые итоги [эпохи] двадцати тысяч [беженцев]) // Чунан ильбо. 06.10.2010.

¹³ 백전백승. 조선족 중국인은 동포가 아니다. 제 2 부 (Всепобеждающий. Китайские корейцы — это не наши соотечественники. Часть 2) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cafe.naver.com/ArticleRead.nhn? clubid=15432486&articleid=140 (дата обращения 04.07.2008).

Затем беженца помещают в Ханавон («Дом единства», сокращенное название учреждения, которое официально называется Ведомство помощи в адаптации жителям, бежавшим из Северной Кореи). В Ханавоне беженец слушает курс лекций, цель которых помочь северокорейцам адаптироваться в южнокорейском обществе. Курс включает в себя знакомство с демократическим устройством общества, рыночной экономикой, южнокорейской культурой, с особенностями существующих на Юге отношений в семье, с работой местного госаппарата и сферы услуг. Беженцев также обучают основам компьютерной грамотности, рассказывают, как получить образование, искать работу и проходить собеседование. В заключение беженцу рассказывают, какие выплаты ему полагаются по закону и как их можно получить, как проходит распределение жилья и как оформить паспорт и другие документы.

Наконец, беженец, окончив курсы в Ханавоне, получает документы и деньги. До недавнего времени всем беженцам выдавали документы в одном и том же региональном управлении, что сильно облегчало их идентификацию. В результате, например, китайское посольство регулярно отказывало беженцам в визе.

В середине 1990-х беженец получал деньги на покупку квартиры в Сеуле площадью от 22 до 33 $\rm m^2$, а также единовременную выплату от 30 до 100 южнокорейских MPOT. Помимо прочего, если он предоставлял ценную информацию о КНДР, ему полагались дополнительные выплаты. Следует отметить, что уже на тот момент эти дополнительные выплаты получали около 5% беженцев.

Особенности жизни беженцев. Проблемы адаптации

Как правило, беженец — это человек, переживший ряд психологических травм. Жизнь в бедном тоталитарном государстве, побег, опасности и тяготы выживания в Китае, радикальная смена образа жизни — все это накладывает отпечаток на психику человека. Согласно данным исследования Института международной экономики Питера Петерсона, большинство беженцев страдают от посттравматического стрессового расстройства ¹⁴.

При этом главным фактором, определяющим подавленное психологическое состояние беженца, является длительная, а порой и окончательная разлука с семьей. Побег нередко означает, что родные беглеца на родине подвергнутся репрессиям — от понижения социального статуса до заключения в лагерь. Наконец, просто сознание того, что на Юге он может есть, что и когда захочет, тогда как его родные на Севере считают даже обычный рис роскошью, действует на психику беженца угнетающе.

Как было сказано выше, беженцам помогает государство. Им выплачиваются довольно большие деньги; до последнего времени выплаты осуществлялись единовременно, сразу после окончания курсов в Ханавоне. Помимо собственно денежных выплат любому беглецу предоставляется много немаловажных привилегий: де-факто внеконкурсное поступление в университет¹⁵, уже упоминавшаяся квартира, для воен-

¹⁴ Yoonok Chang, Haggard St., Noland M. Migration Experiences of North Korean Refugees: Survey Evidence from China // The Peterson Institute for International Economics. Working Paper Series. 2008. March.

¹⁵ Беженцы сдают экзамен, но он чисто формальный. См.: 탈북자들을 통해 들어보는 남북 대학입시의 차이점 (Различия во вступительных экзаменах на Севере и на Юге: рассказывают беженцы) // Voice of America. 16.11.2006.

ных — работа на должности не ниже той, которую он занимал в Северной Корее. В университете беженец учится бесплатно, а если он поступает в частный ВУЗ, то Министерство объединения компенсирует 50% стоимости обучения университету¹⁶.

Однако в силу того, что беженцы совершенно не привычны к жизни в капиталистическом мире, им сложно грамотно воспользоваться всеми этими благами, найти хорошую работу и вписаться в южнокорейское общество. На момент прибытия в страну они не имеют современного образования и зачастую не обладают даже базовыми навыками, нужными для работы в развитом обществе — такими, как работа на компьютере, в то время как имеющееся у них знание работ «Великого Вождя» и умение выживать в условиях голода оказывается не востребовано в Южной Корее. В результате, по данным газеты «Тона ильбо», 30% беженцев не имеют постоянной работы, а из тех, кто ее нашел, 78% имеют зарплату ниже 1 млн. вон (примерно 26 тыс. рублей)¹⁷. При этом средняя зарплата в Южной Корее составляет 2,5 млн. вон.

Поскольку беженцев уже около 20 тысяч, они в целом не воспринимаются южнокорейцами как «герои, вернувшиеся к повиновению законной власти» (так в официальной прессе называли беженцев в эпоху холодной войны) или даже как просто люди с уникальной судьбой. Беженцам бывает сложно общаться с южанами. Это приводит к их изоляции в обществе и замыканию контактов внутри диаспоры. Обычно беженцы общаются только друг с другом, исключением являются только те южане и иностранцы, которые профессионально занимаются Северной Кореей.

Некоторые беженцы пишут мемуары. В период до 1990-х годов эти автобиографии были особенно востребованы — ведь побеги были тогда единичными, и каждый случай привлекал большое внимание. Кроме того, получают популярность мемуары беженцев с необычной судьбой — например, Кан Чхольхвана, выходца из элиты, с 9 до 19 лет бывшего в заключении в концлагере Ёдок, Хван Джанёпа, бывшего секретаря ЦК ТПК по идеологии, Ан Мёнчхоля — бывшего лагерного охранника. Впрочем, в последнее время издатели не слишком охотно печатают мемуары беженцев — интерес к ним в южнокорейском обществе заметно упал.

Нужно отметить, что уже дети беженцев, родившиеся на Юге, успешно вливаются в южнокорейское общество. Например, Чан Сонён, дочка беженца-журналиста Чан Хэсона, набрала 380 баллов из 400 возможных на южнокорейском ЕГЭ — это результат, с трудом достижимый даже для отличника-южнокорейца¹⁸.

Беженцы и религия

Большинство беженцев — верующие. Дело в том, что после побега они испытывают чувство идеологической пустоты — убедившись в лживости северокорейской пропаганды, они перестают верить в Вождя, *чучхе* и построение «могучей процветающей державы», и тогда нередко место идеологии в их душе начинает занимать религия. Многие беженцы отмечают также важную роль религиозных (в первую оче-

¹⁶ 김보나. 탈북 대학생, 북한 인권을 위해 싸우다 (*Ким Бона*. Студенты-беженцы с Севера борются за соблюдение прав человека в Северной Корее) // NGO&Zine. 25.04.2009.

¹⁷한태원. 탈북자 10 명중 3 명 실업자...월소득 100 만원 이하 78% (*Хан Тхэвон*. 3 из 10 беженцев с Севера — безработные... У 78% месячный доход меньше 1 млн. вон) // Тона ильбо. 08.02.2007.

¹⁸ 하준우. 탈북 여학생 장선영양 공부 2 년만에 380 점 (*Хан Джуну*. Чан Сонён — школьница-беженка с Севера после всего двух лет обучения набрала 380 баллов [на ЕГЭ]) // Тона ильбо. 13.12.2000.

редь — христианских) организаций, помогающих им адаптироваться к южнокорейской жизни: верующие — во многом единственные, кто проявляет заботу и участие по отношению к этим людям.

Согласно опросу Университета практической теологии, проведенному среди 444 беженцев в 2008 г. и опубликованному в газете «Мунхва ильбо»¹⁹, 72,5% опрошенных беженцев являлись приверженцами той или иной религии, в подавляющем большинстве случаев — протестантизма. При этом доля протестантов среди беженцев примерно в три раза выше, чем в среднем по стране.

Уровень преступности среди беженцев

По статистике, уровень преступности среди беженцев значительно превышает средний по Южной Корее. Согласно исследованию Министерства Объединения, в $2004 \, \Gamma$. уровень преступности среди беженцев составлял 9,1%, что вдвое превышало среднеюжнокорейский²⁰ в $2004 \, \Gamma$.

Среди беженцев, прибывших на Юг с 1998 по 2007 г., преступления совершили 899 человек (10,1%), что уже в 2,5 раза больше среднеюжнокорейского уровня²².

Южная Корея

глазами северокорейских беженцев

Согласно данным южнокорейского исследователя Ли Джучхоля, беженцев удивляет уровень свободы в Южной Корее — он бесконечно превосходит тот, к которому они привыкли. Например, беженец Кан Чхольхван пишет, что первое время ему казалось, что такое общество не может существовать — оно должно неизбежно впасть в анархию. Заметим, что уровень свободы личности в Южной Корее в целом меньше, чем в европейских странах.

Беженцам поначалу кажется необычной и возможность свободного передвижения, и свободного трудоустройства. Ли Джучхоль отмечает также, что беженцы обычно испытывают очень теплые чувства по отношению к южнокорейской полиции, так как полицейские на Юге гораздо мягче и корректнее, чем их коллеги на Севере.

Южнокорейское общество кажется беженцам слишком динамичным в сравнении с тихой Северной Кореей. Необычны для них и отношения в южнокорейских семьях, поскольку КНДР — гораздо более традиционалистская и патриархальная страна, чем юго

Впрочем, обычно беженцы не отрекаются окончательно от Северной Кореи, разделяя страну, в которой прошли их детство и юность, и правящий в ней режим. Например, беженка Ли, с которой беседовал автор этих строк в 2009 г., хотя относится к Ким Чениру негативно, тем не менее считает «своей» страной КНДР и продолжает болеть за Северную Корею во время футбольных матчей. «Когда я была в Пханмун-

¹⁹ 엄주엽. 탈북자 72.5% 종교 갖고 있고 그 중 66%는 개신교 (*Ом Джуёп*. 72,5% беженцев с Севера — верующие, 66% — протестанты) // Мунхва ильбо. 23.06.2008.

²⁰ Rhee Soo-hyun. North Korean Defectors in South Korea.

²¹ 탈북자 범죄 매년 증가추세 (Тенденция к ежегодному росту уровня преступности среди беженцев с Севера) // Radio Free Asia. 04.10.2004.

²² 양정아. 국내 거주 탈북자 65% 일용직·임시직 근무 (Ян Джона. 65% беженцев работают на поденных или временных работах) // Daily NK. 20.09.2008.

чжоме 23 , — рассказывала Ли, — мне стало больно. Прямо передо мной, всего в нескольких метрах, была моя родина...».

Беженцы и Северная Корея глазами южнокорейцев

По информации газеты «Когеа Times», большинство южнокорейцев относится к «беженцам вообще» хорошо, но когда дело доходит до конкретных вопросов — «Согласились бы Вы взять на работу беженца?», «Хотели бы Вы, чтобы Ваш ребенок поддерживал дружеские отношения с молодыми беженцами?», то южнокорейцы говорят, что предпочли бы этого избежать²⁴.

Думается, что такая позиция схожа с позицией южнокорейцев по вопросу объединения страны — почти все они заявляют о своей поддержке и солидарности с идеей объединения, но когда дело доходит до конкретных шагов, то мало кто готов приложить реальные усилия и пойти на реальные издержки для того, чтобы Корея стала единой.

Ситуацию хорошо характеризует опрос, проведенный в 2008 г. Исследовательским центром компании Хёндэ: респондентов опрашивали, сколько денег они готовы отдавать в год, если Корея объединится и расходы на объединение будут равномерно распределены между южнокорейцами. 30,4% опрошенных вообще отказались платить, а еще 24% выразили согласие только на символические траты (меньше 10 тыс. вон — примерно 250 руб. ²⁵). Намерение платить относительно большие суммы (больше 210 тыс. вон (5300 руб.) в год) высказали только 5,9% опрошенных.

При этом, по прогнозам специалистов, объединение, если оно произойдет, обойдется Югу примерно в триллион долларов за первые 20 лет, т.е. среднему южнокорейцу придется платить в год около 1000 долларов²⁶.

Фильм «Crossing»

Проблема беженцев становится все более значимой для южнокорейского общества и находит свое отражение и в кинематографе. В 2007 г. в Южной Корее был снят художественный фильм «Crossing»²⁷, посвященный побегу из Северной Кореи. Беженцы оценивают фильм чрезвычайно высоко, считая его очень реалистичной лентой.

Надо отметить, что «Crossing» стал едва ли не первым за последние два десятилетия южнокорейским фильмом, посвященным жизни северокорейцев. В большинстве фильмов на «северную» тематику, которые снимались в Южной Корее в этот период, речь шла не о жизни в КНДР как таковой, а либо о влиянии северокорейских проблем на Южную Корею, либо о взаимодействии корейцев Севера и Юга на нейтральной территории.

__

²³ Пханмунчжом — деревня на границе Северной и Южной Кореи. Там было подписано перемирие в Корейской войне. Является туристическим объектом как на Севере, так и на Юге.

²⁴ Rhee Soo-hyun. North Korean Defectors in South Korea.

²⁵ Здесь и далее указан примерный эквивалент суммы в рублях по курсу 2009 г. Средний годовой доход южнокорейца составляет 30 млн. вон в год (ок. 755 тыс. руб.).

 $^{^{26}}$ 추승호. 통일비용 8 천억 \sim 1 조 3 천억불 ($^{\prime}$ Х $^{\prime}$ Х $^{\prime}$ Стоимость объединения — от $^{\$}$ 800 млрд. до $^{\$}$ 1 трлн. 300 млрд.) // Хангёре синмун. 28.10.2007.

²⁷ По-корейски «크로싱».

Заключение

Итак, адаптация беженцев — сложный и трудоемкий процесс. Хотя правительство Южной Кореи предоставляет беженцам помощь, в целом они ощущают себя в ней чужими. На Юге беженцы сталкиваются с рядом проблем — безработицей, недостатком собственного образования, отторжением южнокорейского общества, в котором они не могут занять достойное место.

Следует еще особо отметить два обстоятельства: во-первых, вся система помощи беженцам (включая их уникальный юридический статус) во многом является наследием антикоммунистических настроений времен холодной войны и поддерживается в первую очередь традиционно существующим убеждением многих южнокорейцев в том, что «объединение — это хорошо». Однако такое отношение к объединению не будет продолжаться бесконечно и может измениться уже в ближайшие годы. Вовторых, как правило, беженцы — это наиболее инициативные и информированные граждане КНДР, своего рода «авангард» северокорейского общества. В случае объединения Кореи для остальных северокорейцев адаптация пройдет куда труднее — тем более что правительство физически не сможет предоставить им значительных материальных средств и льгот. В любом случае, даже если режим Ким Чен Ира падет уже в самое ближайшее время и если это приведет к незамедлительному объединению страны, Республике Корея придется столкнуться с самой серьезной внутриполитической проблемой за всю свою историю.

Использованная литература

Монографии

На английском языке

Haggard St., Noland M. The North Korean Refugee Crisis: Human Rights and International Response // Washington: U.S. Committee for Human Rights in North Korea, 2006

Haggard St., Noland M. and Sen A. Famine in North Korea: Markets, Aid and Reform. N. Y.: Columbia Press, 2009.

Soon Ok Lee. Eyes of the Tailless Animals: Prison Memoirs of a North Korean Woman. Bartlesville, USA, 1999.

На французском языке

Kang Chol-Hwan. Les Aquariums de Pyongyang. P.: Robert Laffont, 2000.

На корейском языке

강철환. 수용소의 노래 (Кан Чхольхван. Песня о концлагере). Сеул, 2005.

민성길, 전우택, 윤덕용. 탈북자와 통일 준비 (*Мин Сонгиль*, *Чон Утхэк*, *Юн Тогён*. Беженцы с Севера и подготовка к объединению). Сеул, 2002.

박충식. 국경의 아리아 (Пак Чхунсик. Ария о границе). Сеул, 2008.

서동익. 인민이 사는 모습 (Со Доник. Образ жизни народа). Сеул, 1995.

성혜랑. 등나무 집 (Сон Хэран. Дом, увитый глицинией). Сеул, 2000.

안명철. 완전통제구역 (Ан Мёнчхоль. Зона абсолютного контроля). Сеул, 2007.

이영국. 나는 김정일 경호원이었다 (Ли Ёнгук. Я был телохранителем Ким Чен Ира). Сеул, 2004.

이영선, 전우택. 탈북자의 삶 (Ли Ёнсон, Чон Утхэк. Жизнь беженцев с Севера). Сеул, 1996.

정주신. 탈북자 문제의 인식 (Чон Джусин. Осмысление проблемы беженцев с Севера). Сеул, 2005.

조정기, 천정순. 남북의 청소년 (Чо Джонги, Чхон Джонсун. Подростки на Юге и Севере). Сеул, 2007.

Статьи

- Lankov A. Bitter Taste of Paradise: North Korean Refugees in South Korea // Journal of East Asian Studies, 2006, vol. 6. P. 105–137.
- Lankov A. The North Korean Refugees in Northeast China // Asia Survey (Berkley, California, US). 2005, № 1. P. 856–873.
- Rhee Soo-hyun. North Korean Defectors in South Korea // The Korea Times. 23.07.2008.
- Yoonok Chang Haggard St., Noland M. Migration Experiences of North Korean Refugees: Survey Evidence from China // The Peterson Institute for International Economics Working Paper Series. March 2008.
- 김보나. 탈북 대학생, 북한 인권을 위해 싸우다 (Ким Бона. Студенты-беженцы с Севера борются за соблюдение прав человека в Северной Корее) // NGO&Zine. 25.04.2009.
- 김형국 (가명). 탈북자 정착문제를 보는 조금 다른 시각 // 북한 사회 2009 제 3 호 (Ким Хёнгук (псевдоним). Немного другой взгляд на проблему закрепления на новом месте беженцев с Севера // Северокорейское общество. 2009. Вып. 3).
- 박태일. 남북 관계 현안에 대한 국민여론조사 // 통일경제. 2008. 겨울호 (Пак Тхэиль. Опросы общественного мнения о незакрытых вопросах в отношениях Юга и Севера // Объединенная экономика. 2008. Зимний выпуск).
- 백전백승. 조선족 중국인은 동포가 아니다. 제 2 부 (Всепобеждающий. Китайские корейцы это не наши соотечественники. Часть 2) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cafe. naver.com/ArticleRead.nhn?clubid=15432486&articleid=140 (дата обращения 04.07.2008).
- 서동익. 탈북 귀순동포를 어떻게 처리하여야 한다 // 北韓 1996 제 5 호 (*Со Доник*. Как мы должны принимать соотечественников, бежавших с Севера и вернувшихся к законной власти // Северная Корея. 1995. Вып. 5).
- 양정아. 경제적 동기로 탈북했어도 '광의의 난민' 적용해야 (Ян Джона. Бежавших по экономическим мотивам тоже следует воспринимать как «беженцев в широком смысле») // Daily NK. 18.09.2008.
- 양정아. 국내 거주 탈북자 65% 일용직·임시직 근무 (Ян Джона. 65% беженцев работают на поденных или временных работах) // Daily NK. 20.09.2008.
- 엄주엽. 탈북자 72.5% 종교 갖고 있고 그 중 66%는 개신교 (*Ом Джуёп.* 72,5% беженцев с Севера верующие, 66% протестанты) // Мунхва ильбо. 23.06.2008.
- 이수영. 새터민 청소년의 학교적응에 관한 질적 분석 // 청소년 학 연구 2008. 제 15 권 제 1 호 (Ли Суён. Качественный анализ проблем адаптации подростков-переселенцев в школе // Ювенологические исследования. 2008. Т. 15. Вып. 1).
- 이정우. 탈북 청소년의 사회화 과정에 대한 질적 연구 // 사회과 교육 2006, 제 45 권 1 호 (Πu Π) Π) Π Π 0 (Π 0) Π 0 (Π 1) Π 3 (Π 2) Π 3 Северной Кореи // Социологическое образование. Т. 45. Вып. 1).
- 이주철. 탈북자가 말하는 남한사회 // 탈북자문제의 이해. 2003. 12 (*Ли Джучхоль*. Южнокорейское общество глазами беженцев с Севера // О проблемах беженцев с Севера. 2003. Вып. 12).
- 최대석, 조영주. 탈북자 문제의 주요 쟁점과 전망 // 북한학보. 2008. 제 33 집. 2 호 (Чхве Дэсок, Чо Ёнджу. Важные особенности и перспективы проблемы беженцев с Севера // Северо-корейский бюллетень. 2008. Т. 33. Вып. 2).
- 추승호. 통일비용 8천억~1조 3천억불 (Чху Сынхо. Стоимость объединения от \$ 800 млрд. до \$ 1 трлн. 300 млрд.) // Хангёре синмун. 28.10.2007.
- 탈북자 범죄 매년 증가추세 (Тенденция к ежегодному росту уровня преступности среди беженцев с Севера) // Radio Free Asia. 04.10.2004.

- 탈북자들을 통해 들어보는 남북 대학입시의 차이점 (Различия во вступительных экзаменах на Севере и на Юге: рассказывают беженцы) // Voice of America. 16.11.2006.
- 하준우. 탈북 여학생 장선영양 공부 2 년만에 380 점 (*Хан Джуну*. Чан Сонён школьницабеженка с Севера после всего двух лет обучения набрала 380 баллов [на ЕГЭ]) // Тона ильбо. 13.12.2000.
- 金成昱. 나라를 세우고, 지키고, 키워 온 나이 드신 여러분에게 나라를 통일시키고 선진화시킬 막중한 사명마저 내려져 있습니다 (*Ким Сонук*. Важнейшая миссия: объединить и развить страну ради тех пожилых людей, кто создал и защитил страну) // Retired Colonel Association. Republic of Korea. 26.06.2006.